

"Норифа трезв, но он избегает провокаций Одагириджиро и игнорирует этот вопрос."

"Неужели Норифа потеряла боевой дух и кровожадность, которые должны были быть у человека из-за неудачи?"

"Возвращение Кифы в свою идиллию боится Одагириджиро или мира?"

Когда появились новости о том, что Кифа покинул Цунден, чтобы вернуться домой и восстановиться, новости на местных интернет-форумах в Цундене, а также на телевизионных станциях и в газетах вновь перешли в руки Кифы.

Тот факт, что Котакириро каждую неделю побеждал одного будоиста из Цуньдэня, уже получил широкое распространение в Цуньдэне, и можно сказать, что даже трехлетние дети в Цуньдэне уже знали об этом.

И каждый раз, когда Одагириджиро побеждал цутенского будоиста, он заставлял его отстаивать свою позицию и угрожал бросить вызов Кифе.

Все ожидали, что Кифа будет таким же горячим, когда протрезвеет, как и он, когда убьет охранную команду "Верхнее пламя", но, к сожалению, он потерял весь свой боевой дух и был полон решимости вернуться домой и выздороветь.

Результатом стало огромное разочарование, и подавляющие обвинения вновь охватили цутенскую прессу.

"Чжи Фа, я думал, что ты, герой, защищающий твою сестру, был настоящим героем, но я никогда не думал, что ты просто трус."

"Ты сам избил чьего-то ученика, ты дрался с учеником чьего-то друга, а теперь, когда они пришли к твоей двери, ты даже не осмелился драться? Ты такой слабак! Ты сам ушел из игры и не справляешься с этим?"

"Чжи Фа - убийца в один момент, герой в другой, и тряпка в этот момент". Чжи Фа, он трансформер? Но я разделяю те же сомнения, что и широкая общественность, действительно ли он потерял боевой дух и энтузиазм?"

.....

Выключив телевизор, который транслировал новости на канале Zinten, Цзи Фа сел в кресло-каталку рядом с диваном, движимым Ван Сяобао, и бросился к телевизору, который смотрел Давленный и зудящий Гиджет засмеялся: "Эти вещи больше не имеют к нам никакого отношения, так почему же ты до сих пор фотогеничен?"

Гиджет опустил голову и сказал: "Но так ли это, как его зовут Одагириджиро, действительно бесит людей и угрожает, что если вы не вмешаетесь, то он Вызов будет продолжаться. Больше всего раздражает то, что он не примет ни одного из вызовов от мастеров боевых искусств, выезжающих за пределы Китая, и будет сражаться только с местными мастерами боевых искусств на Зинтиане. Разве он явно не унижает китайских военных даосов на цинтянском?"

Цзи Фа засмеялся и сказал: "Ладно, не жалуйтесь, в доме гости, идите готовить с сестрой Чен, хотя бы развлекайте их!"

Люди, не позволяйте людям думать, что наша семья Чжи груба".

"Гость?"

Гиджет был ошеломлен новостями и сказал: "Кто гость?"

"За солнце и Дуанму Тянь." Джифа.

Так как Сяньян и Дуанму Тянь посетили Цзи Фа, пока он лежал в больнице, Цзи Тинтин знал их и сразу же пожал плечами и побежал на кухню, чтобы помочь Чену подавать из Цина.

Два дня назад, когда Цзи Фа вернулся домой, Цзи Тянь Синь тоже уже вернулся домой.

Это правда, что Цзи Тяньсин не слушал врача, чтобы ему ампутировали ногу; он верил в своего сына и в Цзи Фа.

И когда Цзи Фа столкнулся с большим давлением и многочисленными ссорами на улице, Цзи Тянь Синь сказал только одно.

"Хорошо вернуться".

Четыре коротких слова, но с бесконечной душевной болью, Цзи Тяньсин, который никогда не плакал на глазах у своих детей в то время, имел красные глаза, как будто в следующий момент из его глаз будут вырываться слезы.

Как бы опасно ни было на улице, когда человек возвращался домой к родителям, он чувствовал себя просто непринужденно. Небеса и земля не любят Цзи Фа, но не Цзи Тянь Синь.

Пока Цзи Фа возвращался, Цзи Тянь Синь даже ходил на работу, чтобы покормить Цзи Фа.

За последние два дня Яо Цзин, Хуан Инцзин, Хуан Тянья, Цянь Цянь, Ши Юй и Линси пришли повидаться с Цзи Фа, а вчера все вместе накрыли большой стол во дворе, чтобы поесть.

Сегодня, когда прибыли Дуанму Тяньтянь и Сяньян, Цзи Тяньсин еще раньше организовал во дворе большой круглый стол.

Из-за давних чувств вины Ван Сяолий не покинул Цзи Фа и заботится о нём рядом с Цзи Фа. Хотя Чэнь Концин был занят делами, как сильная женщина в будние дни, она все равно возвращалась вовремя, чтобы готовить в полдень и ночь.

Несмотря на то, что Цзи Тяньсин готовил много лет, вкус никогда не был хорошим. После еды Чена семья Цзи апплодировала, но лицо Цзи Тяньсина покраснело.

Выйдя из двора, увидев, как Сян Ян и Дуанму Тянь болтают, Цзи Фа засмеялся и сказал: "Во-вторых, о чем ты болтаешь, такой страстный! "The?"

Дуанму Тянь увидел, как Цзи посмеялся и сказал: "Разве мы до сих пор не болтаем о четырёх подростках Цзиньтянина? Ты сказал, что среди четырёх молодых людей Цзиньтянина Сюй Кай стал твоим врагом, Сян Ян стал твоим братом, а я - твоим другом... В том акре Цзиньтянина... Кто когда-нибудь обращался так в трех частях?"

Сяньян также посмеялся над новостями и сказал.

"Именно так".

Чжи Фа тоже смеялся.

Он думал, что что-то интересное произойдет, когда он приехал в Zinten, и действительно не думал, что он будет участвовать в четырех самых молодых в Zinten, и он связался с тремя людьми сразу.

Сян Ян засмеялся: "Цзи Фа, тебе не интересно, кто другой из "Четырех платков" Цзиньтянина?".

Цзи Фа помахал рукой и улыбнулся: "С тех пор, как я уже покинул Небеса Цзы, я боюсь только того, что не вернусь в будущем". Как таковой, другой, один из так называемых четырёх молодых людей Цзиньтянина, не имеет ко мне никакого отношения, поэтому я просто проигнорирую это".

Услышав это, Сяньян немного испугался.

Он знал Цзи Фа немного, и думал, что Цзи Фа, вероятно, был просто в депрессии некоторое время, но он никогда не думал, что Цзи Фа действительно потерял весь свой боевой дух, и даже сделал записку, чтобы не идти больше к Цзиньтяню.

Неужели из-за этого удара Чжи Фа действительно стал неуязвимым ребенком?

Дуанму Тянь похлопал Сяньян плечо, опасаясь, что его выражение раздражает Цзи Фа.

Остальные не знали, что происходит с Цзи Фа, но он, Дуанму Тянь, знал.

На этот раз Цзи Фа получил травму, пожалуй, самую серьезную травму за всю историю, чуть не заламывая ее до смерти, просто сухожилия и подколенные сухожилия не были отрублены. И дыхание все время висело. Позже Кифе снова провели стимуляционную терапию, и его сердце умерло, хотя он пришел в себя и простил тех, кто пользовался стимуляцией. Семья и друзья терапевта фактически разбили им сердца и заболели сердцем.

Этот внезапный шок и сердечный приступ оставили Чжи Фа без боевого духа.

Три армии могут захватить маршала, но не желание сражаться. Это показывает, насколько важен боевой дух, но Джифа потерял свой боевой дух.

Джифа, как скучный нож без боевого духа, если вы хотите, чтобы он вернулся на поле боя, вы должны включить его.

Люди вокруг Цзи Фа либо хотели, чтобы он жил мирно, как этот, или они были смелыми, так что для того, чтобы просветить скучный нож Цзи Фа, они намеренно оставили Zinten и приехал в этот город.

Дуанму Тянь намеренно сделал его лицо уродливым и сказал: "Цзи Фа, я думаю, я должен тебе кое-что сказать. Вице-президент Национальной Ассоциации Боевых Искусств Цуньдэнь, с которой Вы однажды связались, не согласился на вызов Одагириджиро в прошлый раз из-за чрезвычайной ситуации в семье. И сегодня он вернулся в Цутень и возобновил свой вызов с Одагириджиро, и конец... просто нехороший".

Услышав это, Кифа подумал о героическом большом человеке, которого он встретил в додзё каратэ, и нахмурился.

.....

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/940929>